

Образ Междоцарствия
как «ужасного времени без императора»
у Фридриха Шиллера и его влияние
на немецкую медиевистику XIX в.

Станислав Б. Беленький

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия, sbelenky.92@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются истоки представлений в германо-язычной историографии XIX–XX вв. о Междоцарствии 1250/1254–1273 гг. в Священной Римской империи как о периоде глубочайшего кризиса и времени национальной трагедии немцев. Автор показывает роль творчества Ф. Шиллера в формировании и распространении образа «ужасного времени без императора», а также исследует концепции историков, перенявших и развивавших идеи выдающегося поэта и историка. Образ эпохи, омраченной политическим кризисом, значительно повлиял на восприятие отечественной истории самими немцами и является одним из проблемных мест для немецкого национализма, а потому оказывается в фокусе исследователя сравнительно нечасто. Немецкая медиевистика XIX–XX вв. рассматривается в статье и через призму интеллектуальной истории, и в контексте идеологической борьбы, в которой средневековая история используется как своеобразное оружие. В статье продемонстрирована жесткая преемственность концепций Междоцарствия: новые поколения историков ссылаются на предшественников и воспроизводят в целом одну и ту же модель. Только в XXI в. в историографии наступили перемены, связанные также с политическими и глобальными процессами в Европе и мире.

Ключевые слова: Междоцарствие, Священная Римская Империя, имперская власть, Штауфены, Фридрих II, Альфонсо X Мудрый, Ричард Корнуольский, немецкий романтизм, Ф. Шиллер

Для цитирования: Беленький С.Б. Образ Междоцарствия как «ужасного времени без императора» у Фридриха Шиллера и его влияние на немецкую медиевистику XIX в. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). С. 76–85.

The image of the Interregnum period
as Friedrich Schiller's "Schreckliche, kaiserlose Zeit"
and its role in German Medieval studies
of 19th century

Stanislav B. Belen'kii

*The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia; sbelenky.92@mail.ru*

Abstract. The article considers the origins of beliefs in German-speaking historiography of the 19th – 20th centuries about the Interregnum of 1250 / 1254-1273 in the Holy Roman Empire as a period of the deepest crisis and time of Germans national tragedy. The author shows the role of F. Schiller in the formation and distribution of the image of "a terrible time without an emperor", and also explores the concepts of historians who adopted and developed the ideas of an eminent poet and historian. The image of the epoch clouded by the political crisis significantly influenced the perception of national history by the Germans themselves and was / is one of the problem areas for German nationalism, and therefore it turns out to be the focus of the researcher relatively infrequently. German medieval studies of 19th – 20th centuries are considered in the article both through the prism of intellectual history and in the context of the ideological struggle, in which medieval history is used as a kind of weapon. The article demonstrated the strict continuity of the Interregnum concepts: new generations of historians refer to their predecessors and reproduce the same model as a whole. Just in the 21st century this line can be described as ended, and it is for the most part affected by political and global processes in Europe and the world nowadays.

Keywords: Interregnum, Holy Roman Empire, imperial power, Staufens, Frederick II, Alfonso X the Wise, Richard of Cornwall, German Romanticism, F. Schiller

For citation: Belen'kii SB. The image of the Interregnum period as Friedrich Schiller's "Schreckliche, kaiserlose Zeit" and its role in German Medieval studies of 19th century. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series*, 2018;10:76-85.

Введение

Одной из особенностей историографии начала XIX в., времени, когда история еще не стала частью научного знания, являлась тесная связь исторических штудий с миром литературы и искусства¹. И хотя уже Аристотель четко отделял историю от поэзии, по меньшей мере до середины XIX столетия не только историки подсказывали сюжеты поэтам, но и последние, подчас, определяли ход мыслей историков. Один из примеров подобного рода станет объектом исследования в настоящей статье.

Речь идет об относительно мало известной у нас балладе выдающегося немецкого поэта-романтика и общественного деятеля Фридриха Шиллера (1759–1805) «Граф Рудольф Габсбургский»² [2 с. 339–343]. Это сочинение было написано в 1803 г., а сам основной сюжет заимствован из хроники швейцарца Эгидиуса Чуди, о чем сказано в примечании к самому произведению. В самом начале мы видим совместный пир князей и короля Рудольфа Габсбурга в 1273 г. Среди прочего рассказывается о встрече короля со священником, спешащим к находящемуся при смерти человеку, и об одолжении королем клирику своей лошади, чтобы он добрался к умирающему как можно скорее. Священник уже на следующий день возвращает владельцу его имущество, однако король отказывается принять коня, поскольку хочет отдать его так или иначе Церкви, ибо он чтит того, от кого принял жизнь и получил корону.

Под этим «ужасным временем» Ф. Шиллер подразумевал т. н. период Великого Междуцарствия – периода 1250/1254–1273 гг. в истории Священной Римской Империи, последовавшего за смертью императора Фридриха II Штауфена (1220–1250). Кратко напомним основные события этого времени³. Еще в правление Фридриха, в 1248 г. при активнейшем содействии папы Иннокентия IV (1243–1254) был избран антикороль Генрих Распе, за которого голосовали главным образом духовные князья, архиепископы Майнца и Кельна. Вскоре после вступления на престол Генрих был вовлечен в бесконечные войны со своими соперни-

¹ Этот феномен блестяще исследован в классической работе Б.Г. Ризова [1].

² Существует также перевод В.А. Жуковского «Граф Гапсбургский», но в данном случае им оперировать нельзя из-за неточной передачи нюансов, вложенных в оригинал самим Шиллером.

³ Подробнее об этом см.: [3].

ками в борьбе за имперский престол – Конрадом IV, а позднее – с Вильгельмом Голландским, которого он победил в битве при Нидде 5 августа 1246 г. Тем не менее в 1247 г. сопротивление его власти стало настолько мощным, что он был вынужден отойти от дел и удалился в Вартбургский замок, где вскоре и умер. После этого главным претендентом на власть стал Вильгельм, граф Голландии. Поддержку ему вновь оказали духовные власти, и 1 ноября 1248 г. он был коронован архиепископом Кёльна Конрадом фон Хохштаденом во взятом войсками графа Кёльне. Поддержку новому императору оказала северо-западная Германия, на территории которой сложился Рейнский городской союз (Rheinischer Städtebund), созданный для взаимопомощи и защиты. Для упрочения новой власти Вильгельм собрал во Франкфурте знать, где объявил род Штауфенов лишенным всех ленов. Таким образом, он фактически отдал полную власть в Империи знати, а сам занялся войнами с фризцами и Фландрией в интересах Голландии.

В 1257 г., после смерти Вильгельма Голландского были организованы новые выборы. В них участвовали два соперника, которые, будучи родственниками Штауфенов по боковым линиям, не имели практически никакой связи с Империей. Речь идет о Ричарде Корнуолльском, брате английского короля Генриха III, сыне Иоанна Безземельного и Изабеллы Ангулемской (через которую он и получил определенные права на императорский престол), и кастильском короле Альфонсо X Мудром, родственнике Штауфенов через свою мать Беатрису Швабскую, дочь Филиппа Швабского. Сопоставимость сил соперников предопределила ожесточенную и длительную борьбу между ними, тогда как престол де-факто оказался вакантен. Каждый из них пытался достичь Рима и короноваться в «вечном городе», поскольку именно акт коронации папой давал статус императора. Альфонсо так никогда и не побывал в Германии (не ступив севернее Бокера), но активно спонсировал своих сторонников в немецких и итальянских землях Империи. Ричарда избирают три архиепископских города: Трир, Майнц и крупнейший город тогдашней Германии Кёльн. После этого он добрался до Аахена, где его короновали королем Германии, и именно после этого начался период войн между двумя конкурентами за трон, длившийся более двадцати лет и закончившийся только в 1273 г., когда во главе Германии стал Рудольф Габсбург.

Проблема Междуцарствия: взгляд из XVIII в.

Введенный Шиллером образ “Schreckliche, kaiserlose Zeit” имел колоссальное значение, ибо при своей яркости и известности сразу настраивал на определенный лад, а потому служил идеальным эпиграфом к чуть ли не всем трудам по Междуцарствию. Вместе с тем как сам этот термин, так и связанные с ним негативные коннотации ввел отнюдь не великий немецкий поэт. В гораздо большей мере этот взгляд следует связывать с представлениями автора «Истории немцев» Михаэля Игнаца Шмидта (1736–1794), католического священника и историка, ставшего в 1780 г. директором Венского дворцового архива. Весь период после смерти Барбароссы он изображал как постепенный упадок с небольшим перерывом, приходящимся на правление Фридриха II, после смерти которого наступил глубочайший политический кризис, настоящая национальная трагедия. При этом именно Шмидт первым употребил понятие “Interregnum”: «время Вильгельма Голландского и Конрада IV положе на Междуцарствие» [4 с. 4–5].

К моменту выхода книги М. Шмидта его точка зрения отнюдь не являлась общим местом. Это видно, в частности, из содержания труда его старшего современника, силезского историка права Георга Кристиана Гебауэра (1690–1773), автора «Жизни и знаменательных деяний господина Ричарда, избранного римского Императора» [5]. Уже из названия книги явствует, на чьей стороне находятся симпатии автора. Он говорил, что эпоха воспринимается с таким негативом из-за близких к папской курии римских хронистов. Собственно, работа писалась как своеобразный панегирик английскому предку, а потому довольно много говорится о том, что именно Ричард был наиболее легитимным кандидатом на трон. В целом Гебауэра феномен королевской власти в XIII в. не особенно волновал, равно как и тогдашняя Германия. Да и чего-либо плохого, даже минимально, в книге о Ричарде нет и быть не может.

Однако Ф. Шиллер оказался под влиянием именно труда М. Шмидта, тональность которого оказалась много более созвучной его времени и мироощущению, чем труд Г.К. Гебауэра. Выпускник Юридического факультета Штуттгартского университета, профессор истории и философии в Йенском университете, Ф. Шиллер, предчувствуя будущие поражения немцев в эпоху наполеоновских войн, грезит о лучших временах в истории своей родины, описывая коронацию Рудольфа Габсбурга как великий и светлый праздник. В его балладе в Ахене во время пира «за столом сидела священная

власть короля Рудольфа»⁴, а блюда и вино подносили пфальцграф и король Богемии. Все семеро имперских князей, пишет поэт, восседали рядом с королем, «как хор звезд вокруг солнца, окружив правителя мира...»⁵, тогда как на улицах радовался и кричал простой народ, потому что «после долгих лет жуткой ссоры закончилось ужасное время без императора, и на Земле снова появился судья»⁶. При этом сам Рудольф называет себя “Kaiser”, т. е. император, хотя формально он никогда таковым не являлся, поскольку не был коронован в Риме.

Междущарствие как эпоха заката у историков эпохи романтизма

Яркие образы Ф. Шиллера оказали на историков его поколения явно большее влияние, чем англофильские идеи Г.К. Гебауэра. Это видно, в частности, из работы историка из Анхальта Фридриха фон Раумера (1781–1873), написавшего шеститомный труд о Гогенштауфенах и их времени [6]. Фон Раумер использовал практически все тогда известные письменные источники, на основе которых создал по-шекспировски яркую галерею исторических портретов и историю самой великой династии [4 с. 9]. Повествование заканчивается на Конрадине, бывшего последним представителем Штауфенов. Германия у фон Раумера представляется как некое прекрасное государство прошлого (“das alte Reich”), а потому мы можем смело говорить здесь о прямом влиянии романтизма на историческое творчество автора. Необходимо подчеркнуть и тот факт, что Раумер был верующим католиком и членом католической Партии Центра, был членом Франкфуртского парламента в 1848–1849 гг. Разумеется, для такого человека Междущарствие не может не быть печальным концом одной из лучших, если не лучшей, эпохи в истории его народа.

⁴ В стихе Шиллера: “...Saß König Rudolfs heilige Macht beim festlichen Krönungsmahle“.

⁵ “...Wie der Sterne Chor um die Sonne sich stellt, umstanden geschäftig den Herrscher der Welt...”

⁶ “...Denn geendigt nach langem verderblichen Streit war die kaiserlose, die schreckliche Zeit, und ein Richter war wieder auf Erden”.

Ранкеанская историография о Междуцарствии

В середине – второй половине XIX в. образ эпохи Междуцарствия изменился. Во-первых, в этом образе появилось значительно больше негативных нот и трагизма, что видно в трудах, касающихся истории Империи как единого целого, а не в работах об отдельных княжествах или графствах. В этот период возникает проблема альтернативного пути развития Германии, которая была воплощена в каждом из трех тогдашних кандидатах: Вильгельме Голландском, Ричарде Корнуольском и Альфонсо X Мудром. Без сомнения остается тот факт, что английский граф и король Кастилии все равно были не немцами, а потому хорошего от них для Германии едва ли можно было бы ожидать: их главной целью, как говорится в нижеописанных работах, было завоевать господство над южными имперскими землями, т. е. над Италией. Это более чем соотносится с тогдашними событиями на политической арене и отражает видение немецкими патриотическими историками современных им событий.

В описанной парадигме работали, в первую очередь, два австрийских историка – О. Лоренц [7] и А. Буссон [8], бывшие не только коллегами, но еще и друзьями в обычной жизни. А поскольку у Буссона книга вышла несколько позже, то в ней друг и коллега Лоренц неоднократно упомянут, и на него есть многочисленные ссылки.

Период Междуцарствия освещается у Лоренца в первом томе, и необходимая нам глава названа «История Империи» (*Reichsgeschichte*), хотя вообще-то автор делает аспект на региональном аспекте истории описываемой им эпохи. Название шестой главы здесь означает историю Империи как института, как императорской власти над всеми территориями, входившими в состав этого “Reich”. Главная причина всего Междуцарствия, как ее понимал сам Лоренц, оказывалась весьма предсказуемой: после смерти Конрада IV, по вступлении на престол Вильгельма Голландского, “Reich” и императорская корона потеряли свое былое значение. Именно поэтому у Вильгельма не было врагов после получения власти – на него никто не обращал внимания. Лоренцу важен тот факт, что все три королевско-иностранные действовали в интересах не Империи, а своих родных земель, будь то Голландия, Англия или Кастилия. Таким образом, они лишь использовали Германию в собственных интересах.

Этим же историк объясняет феномен Рейнского городского союза: города объединялись для самозащиты, и именно им была выгодна сильная центральная власть. При этом Вильгельма Голландского Лоренц называет самым несчастным из немецких королей, поскольку, будучи религиозным человеком и ставленником

папы, он быстро потерял поддержку Церкви просто потому, что его «протезе» Иннокентий IV умер, и главой Римской церкви стал Александр IV, которому немецкие дела были значительно менее интересны [7 с. 139–140]. Все Междущарствие в целом представляется Лоренцу как некая альтернатива развития Империи, когда и Альфонсо X, и Ричард Корнуольский хотели и вполне могли создать в Германии⁷ централизованную власть. Но тут же историк задается вопросом: а было бы хорошо иметь такую централизацию, если она основывается на иностранных деньгах и оружии?

При этом основы Империи подрывали и князья, действовавшие исключительно в интересах собственных ленов, и апогеем этой тенденции стала деятельность Оттокара Богемского, который сделал Империю из «Священной» и «Римской» «богемско-австрийской» [7 с. 161–162]. Кризис власти в 1250-х гг., по Лоренцу, был вызван политикой князей, их нежеланием иметь сильного монарха, а также тем, что они забыли об интересах Германии и просто продались за иностранные деньги.

Что же касается Арнольда Буссона, то в главном он придерживается абсолютно той же концепции, хотя есть и отличия: его в большей мере интересуют события, связанные с выборами 1257 г.; при этом Буссон практически полностью опирался на данные хроники Мэтью (Матвея) Парижского, которого именовал просто “Schriftsteller”, т. е. «писатель» [8 с. 11]. Кроме того, в отличие от Лоренца, Буссон стремился к объяснению не столько причин, сколько хода событий. Обращу внимание на несколько его оригинальных выводов, не повторяющих старшего коллегу (хотя и не всегда ему противоречащих). Во-первых, Буссон отмечал, что сильная власть в Германии все же отвечала интересам самих князей [8 с. 2]. Во-вторых, у Буссона хоть и упоминается встреча в Вольмириштеде, но там ничего не говорится о заботе Бранденбурга и Саксонии об общегерманских интересах. По мнению историка, Отто просто не мог избраться императором, поскольку находился в конфликте с некоторыми влиятельными церковными иерархами [8 с. 2].

По примечаниям видно, что Буссон основывается на все том же Мэтью (Матвее) Парижском, а также на хронике Томаса Уайкса, ряде документов из папских архивов, а также источниках из архивов итальянских городов, прежде всего – посланиях. Но в целом картины Междущарствия как глубокого кризиса власти в империи у Лоренца и Буссона не противоречили друг другу, хотя последний

⁷ Любопытно, что немецкие историки и в наши дни используют понятия Империи и Германии как абсолютно взаимозаменяемые.

все-таки кажется менее тенденциозным, а его поле зрения (выборы 1257 г.) – более конкретным, что видно в сравнении с трудами его друга и коллеги Лоренца и трудами Г.К. Гебауэра.

Заключение

Таким образом, рожденный поэтическим сознанием Фридриха Шиллера образ «ужасного времени без императора» был охотно подхвачен немецкими и австрийскими историками-романтиками, которые в трагическом ключе описывали события 1250–1273 гг. Недовольные современностью, историки романтического направления искали то время, когда мир еще не был испорчен. Их интересовало Средневековье, т. е. та эпоха, которая, по их мнению, олицетворяла мощную духовную культуру, не утраченную связь между людьми, а иногда и пример сильной власти императора, объединявшего всю Германию. В середине – второй половине XIX в. романтическая историография уступила место иным принципам историописания, основы которых были заложены Г. Нибуром, Л. фон Ранке и их единомышленниками. Однако вопреки распространенным представлениям разрыв между романтической и научной историографией вовсе не являлся абсолютным. В частности, это видно и на примере историографии периода Междоусарствия, «шиллеровское» отношение к которому сохранялось в немецкой медиевистике вплоть до последних десятилетий.

Однако эта тема является объектом отдельного исследования, которое автор настоящей статьи собирается предпринять в ближайшем будущем.

Литература

1. *Реузов Б.Г.* Французская романтическая историография. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1956. 536 с.
2. *Schiller F.* Der Graf von Habsburg // Schiller F. Werke und Briefe. Bd. 1. Berlin: Deutscher Klassiker Verlag, 1992. S. 339–343.
3. *Weinfurter St.* Das Reich im Mittelalter. Kleine deutsche Geschichte von 500 bis 1500. München: Beck 2008. 320 S.
4. *Kaufhold M.* Deutsches Interregnum und europäische Politik. Konfliktlösungen und Entscheidungsstrukturen 1230–1280. Hannover: Hahnsche Buchhandlung, 2000. 485 S.
5. *Gebauer G.C.* Leben und denkwürdige Thaten Herrn Richards, erwählten römischen Kaisers. Leipzig, 1744. 249 S.

6. *Raumer F., von.* Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit: in 6 Banden. Bd. 6. Leipzig: Universitaetsverlag, 1825. 519 S.
7. *Lorenz O.* Deutsche Geschichte im 13. und 14. Jahrhundert. Bd. 1. Wien: W. Braumüller, 1863. 498 S.
8. *Busson A.* Die Doppelwahl des Jahres 1257 und das römische Königthum Alfons X. von Castilien: ein Beitrag zur Geschichte des grossen Interregnums. Münster: Aschendorff, 1866. 136 S.

References

1. Reisoв BG. French historiography of Romantic era. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universitetata Publ.; 1956. 536 p. (In Russ.)
2. Schiller F. Der Graf von Habsburg. V: Schiller F. *Werke und Briefe*. Bd. 1. Berlin: Deutscher Klassiker Verlag Publ.; 1992. S. 339-43.
3. Weinfurter St. Das Reich im Mittelalter. Kleine deutsche Geschichte von 500 bis 1500. München: Beck Publ.; 2008. 320 S.
4. Kaufhold M. Deutsches Interregnum und europäische Politik. Konfliktlösungen und Entscheidungsstrukturen 1230–1280. Hannover: Hahnsche Buchhandlung Publ.; 2000. 485 S.
5. Gebauer GC. Leben und denkwürdige Thaten Herrn Richards, erwählten römischen Kaisers. Leipzig, 1744. 249 S.
6. Raumer F., von. Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit. 6 Banden. Bd. 6. Leipzig: Universitaetsverlag Publ.; 1825. 519 S.
7. Lorenz O. Deutsche Geschichte im 13. und 14. Jahrhundert. Bd. 1. Wien: W. Braumüller Publ.; 1863. 498 S.
8. Busson A. Die Doppelwahl des Jahres 1257 und das römische Königthum Alfons X. von Castilien: ein Beitrag zur Geschichte des grossen Interregnums. Münster: Aschendorff Publ.; 1866. 136 S.

Информация об авторе

Станислав Б. Беленький, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; Россия, г. Москва, 119571, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1; sbelenky.92@mail.ru

Information about the author

Stanislav B. Belen'kii, postgraduate student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 82, Vernadskii av., Moscow, 119571, Russia, sbelenky.92@mail.ru